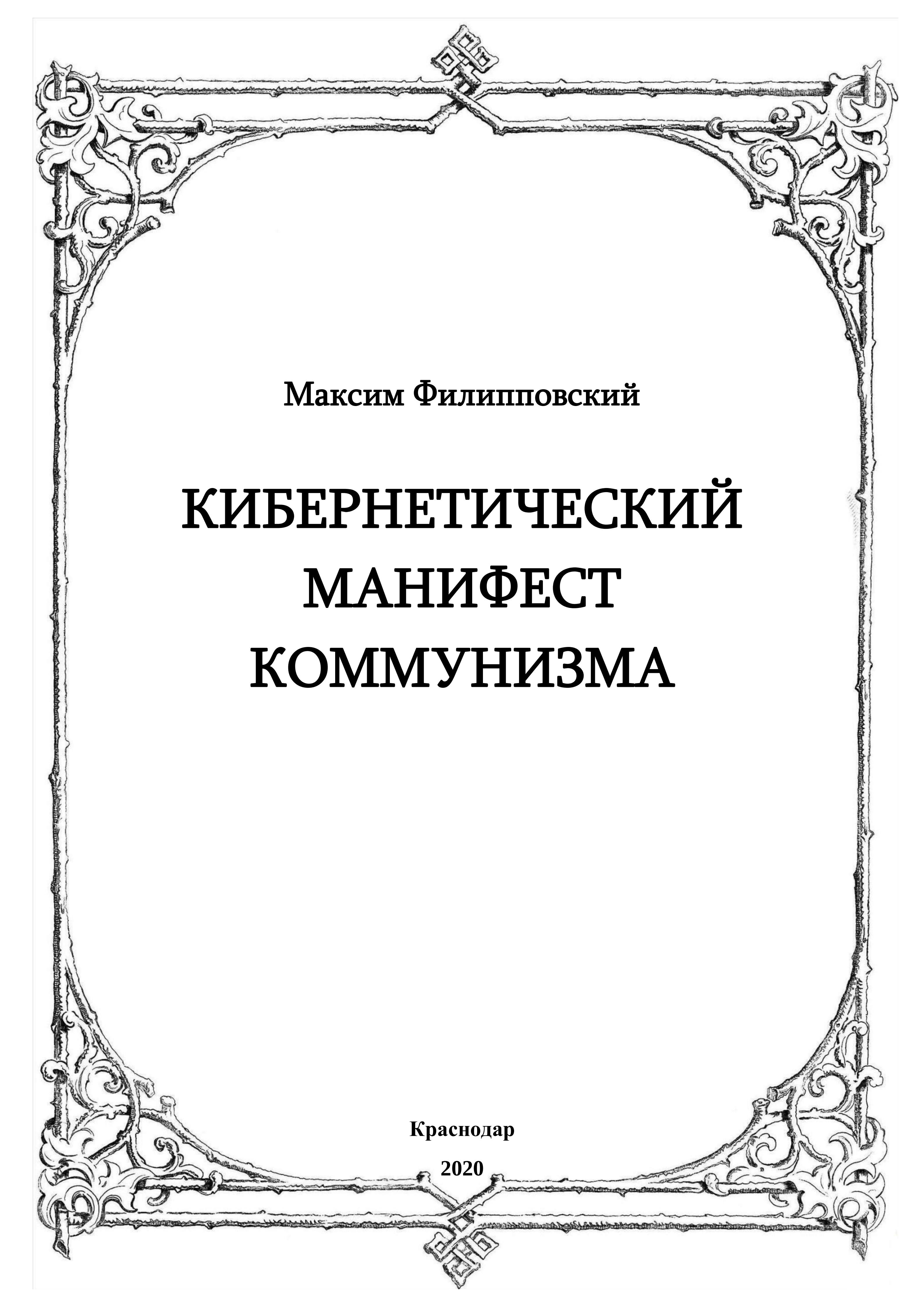

Максим Филипповский

КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ КОММУНИЗМА

Краснодар

2020

Максим Филипповский

КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ КОММУНИЗМА

Краснодар

2020

Предисловие

Вскоре исполняется 180 лет со дня написания «Манифеста коммунистической партии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Эта историческая работа, довольно скоро получившая свое признание и стимулировавшая серьезную полемику в ученых кругах, неоднократно переиздавалась еще при жизни авторов, претерпевая незначительные изменения. Их тезисы постоянно возникают в различных социалистических и коммунистических движениях по всему миру в силу постоянства их актуальности в видении проблемы. Манифест является классическим образцом критического анализа капиталистической системы.

Теория марксизма явно заскучала без наполненного коммунистического духа, а душок социализма в расчете на любителя чрезмерно портит рацион, что капитализм всегда ставит в противовес, обыгрывая свою рациональность.

Знал бы Маркс какую злую шутку сыграет с его теорией мировая история. Жутким образом его Капитал стал не только путеводной книгой его последователей, но евангелием самого капиталиста, который строго исполняет заветы изображенных противоречий. Такова злобная усмешка над презренным разделением людей по классовому признаку, когда высокая цель всеобщего политического уравнительства с изощренными, а порой и извращенными комментариями истолкователей теории привела к обратному эффекту. Империя капитализма не только продолжила свою жизнь, но и приобрела коварную маскировочную форму, всё дальше вгоняя в долги и государства и людей, отправляя в нищету одних и обогащая других.

Хочу стразу предостеречь тех, кто намерен развязать войну между классами на антагонистических нотках по примеру разных идейных вдохновителей, вооруженных Капиталом Маркса под мышкой. В данном случае мы переносим всех на одну сторону общественно-государственной функции для решения задачи общей экономической формации.

Этот манифест коммунизма назван кибернетическим, поскольку рассмотренная система экономики и политики может быть организована и управляема. Выявленные капиталистические противоречия указали направления их исправления.

Кибернетический манифест коммунизма

Дух поселился на Земле – Дух Коммунизма. Мировое правительство всячески отторгает из своего политического рациона повестку Коммунизма, хотя и ощущает неизбежность своего конца.

Где та оппозиция, которая предлагает коммунистическую идеологию, лишенную конфронтации? Где те коммунистические и социалистические партии, называющие себя таковыми, которые готовы взять на себя ответственность смирить общества и народы в едином порыве своего дальнейшего развития? Где тот коммунист, который укажет пути исправления социальных пороков?

Постановка задачи преодоления антагонизма в человеческом сообществе предполагает выбор такого направления и таких его компонентов, которые будут сводить все противоречия на «нет».

Прежде всего, констатируем тот факт, что Коммунизм – есть объективно существующая экономическая формация, однако уровень развития которой не позволяет утвердить данную формацию по целям всеобщности и общедоступности благ для каждого человека.

Нынешний «коммунист» в общем представлении – это или рьяный критик власти, призывающий к вооруженной революции, или общественный популист, занимающийся теоретической эквилибристикой с марксистской теорией без реальных практических предложений с учетом настоящего времени, или мелкий политический чиновник, которому разрешено говорить в обозначенных границах его протокола.

Социалисты-подвижники, верящие, что переходной фазой перед коммунизмом является социализм, активно используют такую свою веру в своих политических программах, заставляют несведущий электорат верить в бесконечную череду неясных облагораживающих реформ. Те небольшие результаты, которых они достигают, никогда коренным образом не меняют ситуацию, и коммунизм так и остается чем-то фантастическим. Их же веру проповедуют доверчивой пастве подыгрывающие правящему классу хитроумные капиталисты, которые под высокими названиями прикрывают свои истинные цели. Примеры

социалистического строительства, которые показывают отдельные государства, на самом деле выражают обычный государственный капитализм: хоть и декларируют социалистическое сознание и общественную организацию собственности, а фактически распространяют государственное влияние на экономику и политику.

Никакие волюнтаристские желания добиться социальной справедливости путем внезапного случая, или в результате вооруженной революции, или при условии неопределенных преобразований без четкой и последовательной стратегии реализации соответствующей экономической коммунистической программы, не позволяют снять тот спектр противоречий, который систематически возникал в результате общественного развития и вызвал потрясения, основанные на классовом антагонизме.

Следует уяснить, что идеалы на противоречиях не строятся, а мифы, легенды и ненаполненные теории о предполагаемом устройстве будущего общества, в котором не будет нужды и каждому будет обеспечено безбедное существование, лишь раздражают умы страждущих, доверчивых и неосведомленных.

Теперь сегодня мы поднимаем знамя всемирного сотрудничества и указываем направление, основы и принципы, как руководство к действию вершителей истории с целью торжества Коммунизма.

1. Экономические антагонизмы

Каждый этап экономической истории оставил свидетельства периодических политических и экономических кризисов, основанных на противоречиях между богатыми и бедными, угнетателями и угнетенными, всевозможными хозяевами и рабами, патрициями и плебеями, феодалами и крепостными, господами и вассалами, буржуазией и пролетариатом и пр. Остроту противоречий характеризовал искусственно созданный дисбаланс распределения блага, для устранения которого власть вынуждена искать компромиссы.

Господствующий класс, жаждущий наживы, славы и богатства, прибегал к малозначительным уступкам в пользу подчиненному классу в целях снижения градуса недовольства. Если же такие уступки народу казались незначительными, то

возникала борьба, которая всегда приводила к каким-либо жертвам. Эти страницы мировой истории подробно проиллюстрированы с разных сторон многими исследователями.

Идет постоянная игра на международной арене, при которой любая экономическая стратегия сопровождается финансовой эксплуатацией государств и их населения, движением криминальных товаров, в том числе и рабов, военными конфликтами, действиями разведок и агентов влияния. При этом аура секретности, поддерживаемая всей этой вакханалией, направлена лишь на обеспечение сосредоточения ресурсов в одних руках в целях поддержания власти по шаблону единого мирового порядка. Но такой мировой порядок будет содержать дефект, а именно плодить и множить противоречия, чтобы шулерская игра интересантов продолжалась. Никакие организации межгосударственного сотрудничества не позволяют искоренить те проблемы, запрет на которые они сами записывают в свои конвенции, законы и правила. А всеобщая подмена значений базовых понятий лишь на руку той таинственной элите, которая за всем этим стоит.

Мы видим, как идет борьба по всем политическим фронтам, и замечаем, как меняется риторика. Политические деятели заняты взвешиванием своих аргументов с одним лишь намерением удержаться во власти и продолжать получать свою выгоду, сохраняя свою жизнь. Любыми средствами. И эти любые средства они черпают от капиталиста. Развязали войну – капиталист наживается. Проводят социальные программы – капиталист наживается. И так далее. А еще этот капиталист наживается за счет всей власти, предлагая договариваться с собой. Тем более, когда «почетное» звание этого капиталиста уверенно передается по наследству, а социальный лифт просто невозможен в силу высоких ограничений и от общественного осознания беспомощности. Подобная кастомизация внутри государств стоит лишь на том, что для капиталиста обычный человек должен быть образованным ровно на столько, чтобы существовать, обеспечивая себя первым необходимым и пусть даже в кредит.

Именно сам нынешний механизм государства, вне зависимости от ныне существующих типов государства, форм правления и политического устройства, способствует росту подобных проблем. Вряд ли мы теперь можем видеть общество без

экономических и политических противоречий. Хотя стали появляться примеры социально-ориентированных государств, в которых справедливость для народа есть благо для человека. Но число таких примеров ничтожно и мало показательно. Разве в окружении несправедливости либо за счет других стран может нормально существовать любое государство?

Империалистический государственный капитализм, как спрут, запускает свои щупальца, проникает в любые доступные щели, прилепляя и пожирая любую удобоваримую пищу. Для него человек и есть пища. И не важно в какой форме предстоит такое блюдо: то ли свои граждане, то ли иностранные; они всё равно становятся пищей. В этом капиталистически бессовестном и беззастенчивом действе цинично истребляется всё, что стоит препятствием к росту влиятельности и богатства. Многообразие форм экономической эксплуатации умело скрыто за завесой правовой системы.

Уже теперь государственный капиталист сконцентрировал свою экономическую и политическую мощь, установив международный диктат на подвластной территории. Это совершенно не те буржуа раннего и среднего капитализма, которые воспеты во многих трактатах за свою предпринимательскую инициативу и раскритикованы за их жажду наживы. Это определенно иной вид человека разумного, деградировавший в тайных и явных искушениях и деньгами, и властью.

Государственный капиталист цинично выстраивает свою аргументацию на мотивах благих дел, но нередко результат достигается совершенно обратный, когда его подпевалы проявляют чрезмерное усердие в изощренных способах разнонаправленных исполнений наказов и законов. Такая бесхитростная манипуляция массовым сознанием, когда слова не соответствуют делам, привела общества к нравственному и духовному расслоению в результате эксплуатации чувства доверия.

Капиталистическая какофония всегда отвлекает от себя на какие-либо второстепенные, хоть и немаловажные проблемы. Такой государственный капитализм никогда не будет признавать своего порочного начала. Вместо этого он всегда будет принижать то, что ему противоречит. И он будет отстаивать свои границы

существования до тех пор, пока сам для себя не решит признать свои ошибки.

Мир обанкротился. Мировой внешний долг, состоящий из трансграничного государственного и частного долга, давно превысил мировой валовой продукт и за 2019 год перевалил за 250 трлн долларов, решительно набрав дополнительно еще около 10 трлн долларов за один год. На настоящее время на каждого жителя Земли приходится доля мирового долга в размере более 30 тысяч долларов, а в средний размер ВВП на душу населения по всей планете примерно 11 тысяч долларов. Конечно, это усредненные показатели. Самые богатые страны, обеспечивающие больший доход своим гражданам, оказались самыми большими должниками. Только сами политики и обслуживающие их капиталисты поддерживают впечатление устойчивого существования мировой экономики. На самом деле всё гораздо хуже.

Конвульсии правительств от страха признать свое поражение в политическом и экономическом развитии регулярно сотрясают сообщества от возникающих экономических кризисов и развязываемых в том числе и по их инициативе вооруженных конфликтов, экологических, техногенных и гуманитарных катастроф, что весьма жестко отражается на простых гражданах.

До определенной степени поддержание иллюзии успешного бытия государственным капиталистам обеспечивают их конкуренты, но как только эти же самые конкуренты доводят капиталиста до нравственного саморазрушения, так и усиливается конкурентное давление и политическая борьба, направленные на его низвержение, что само по себе подливает масла в огонь внутренних государственных противоречий. Эти элементы борьбы используются в запуске систематических политических циклов, выгоду от которых черпают только те, кто имеет или получает соответствующие ресурсы от государства. При условии отсутствия доступа к ресурсам или просто при отсутствии этих ресурсов, такое правительство государства-донора свергается и в нем начинается новый политический цикл от обновления до разрушения. То есть порочный круг замкнулся.

Никакая демократия со своими сдержками и противовесами не в состоянии вытащить из такой ямы, сколько бы нам это не внушали представители правительств со своих высоких трибун.

Наоборот, именно демократия в умелых руках капиталиста-агрессора предстает эффективным инструментом влияния. И никак не меньше она означает власть над народом, а совсем не власть народа.

Весь этот экономический коллапс искусно поддерживается мировыми кредиторами: Банком международных расчетов, МВФ, группой Всемирного банка и прочими подобными финансовыми надгосударственными структурами. Любое нарушение их правил игры автоматически влечет те или иные экономические санкции, замедляя темпы экономического развития, затрудняя возможность осуществлять функции государства, как на внешнеполитическом поле, так и внутри самого государства. Прекрасная дурь для достижения мирового господства. Но этот диктат обязательно достигает своей цели и подобное влияние приносит свои плоды. Провокация удалась. Ущемленный государственный капиталист вынужден политически сдавать свою территорию и ресурсы в пользу воздействующих на него других государственных капиталистов либо иных указанных ими выгодоприобретателей, продолжая торговаться за свои личные преференции.

Теперь взглянем внутрь экономики. Новый виток развития технологий в значительной мере освободил человека от тяжелого труда. Отправив теперь не занятого работника в сферу услуг, государство поддерживает такую иллюзию для этого народа, что тот якобы сам волен распоряжаться своим трудом. Это есть суть иной нравственной эксплуатации на государственном уровне и игра на чувстве собственной свободы работника, формально защищенного от своего работодателя. Но никакой свободы выбора фактически нет, так как работник, не работая, находится в нужде, а с этим всегда идет искать себе работу.

Но и мелкий капиталист-частник, он же буржуа, тоже находится в зависимых условиях от мировой финансовой системы, которая не занята ничем, кроме как предоставления денег. Этот мелкий буржуа вынужден обслуживать свой кредит. Нет, такая нужда вовсе не оправдывает его от своей эксплуататорской деятельности, ведь свою нужду он всегда восполняет либо за счет работника, либо за счет своего скопленного имущества, ну или за счет похищенного у того же банка. А даже если и не восполняет, то он уже вдоволь получил, за что и расплачивается.

В приближающихся условиях безлюдного производства мировая экономика формирует сферу услуг, как единственный потенциал для создания условий распределения продукта, всё также определяя труд для обывателя единственно возможным эквивалентом для удовлетворения потребностей, якобы мотивирующим экономическое развитие. Однако сам труд давно стал по большей части фиктивным, что его конкретная оценка в каждом случае строго субъективна. Это ли не предмет для разных спекуляций?

Государственный капиталист укрепляет узы для своего правления, концентрируя людей в городах, что приводит к совершенно поразительному эффекту утраты социальных связей и потере взаимного доверия людей. Внутренний рост экономических связей внутри городских агломераций достигается за счет увеличения численности населения и упрощения доступности производимого продукта. Вместе с тем при существующей территориальной организации хозяйства основное производство самого продукта осуществляется вне этих агломераций. И таким образом существует периферийная эксплуатация, где внутреннее производство городов не покрывает собственное потребление, а периферийный производитель не получает за свой продукт действительную цену, отдавая большую долю торговцу. Это ведет к росту спекулятивного капитала, который концентрируется в руках торговцев под вполне узаконенным предлогом услуги доставки и организации продажи товара.

На сегодняшний день большая часть такого спекулятивного капитала от торговли сконцентрирована в торговых сетях, прибыль от деятельности которых редко остается в экономике этих городов, а зачастую выводится за пределы самих стран, поскольку их хозяева находятся за рубежом. Розничная торговля наряду с добычей энергетических ресурсов входит в лидеры отраслей по крупнейшим мировым компаниям, а крупнейший американский сетевой ритейлер Walmart остается в лидерах на первом или втором месте уже не первый год.

Весь мировой капитализм обеспечивает мировая финансовая система, которая после Бреттон-Вудского соглашения 1944 года сменила золотой стандарт, полностью завязав на одной резервной валюте. И хотя Ямайская система 1976 года расширила список

резервных валют, но все статистические показатели мировой экономики рассчитываются именно в долларах. Так вот, банковский сектор в 500 крупнейших корпорациях представлен порядка 70 компаниями, является самым значительным по совокупному объему и показывает в 2018 году выручку около 5 трлн долларов, несмотря на определенно «особенный» способ своего производства. В принципе этот способ производства банков объективно основан лишь на учете финансовых записей, и субъективно – на одобрении, предоставлении и обслуживании кредита и хранении депозита.

Сами аналитики нередко противопоставляют банкиров всему остальному производству, но ведь так и есть на самом деле, поскольку банковская услуга для реального производства фиктивна. Банки сами нередко становятся местом для всяческих спекуляций и преступлений, как недобросовестных банкиров и их клиентов, так мошенников и грабителей. Вся ситуация с банками тем самым обеспечивает государственного капиталиста работой. С одной стороны банки формируют хозяйственный оборот для внешнего вида государственного капиталиста и хранят его денежное имущество, с другой стороны этот капиталист, выполняя государственную охранную функцию, в определенной степени обеспечивает безопасность для банков, хотя его гарантии вовсе и не полноценны, а зачастую и ущербны.

Текущий кризис с коронавирусной инфекцией в очередной раз вскрыл проблему биологических технологий. Подчеркнем, пока что нет достоверных сведений, что это был результат их умышленного применения, но вместе с тем распространенность биолабораторий, занимающихся исследованием биологически опасных объектов по всему миру, не позволяет в полной мере исключать данный факт. Никакие международные конвенции о запрете биологического оружия не останавливают государственного капиталиста от его исследования и применения, тем более что по формальным признакам ему не за что отвечать, ведь зачастую этот капиталист проделывает подобные делишки чужими руками и на чужой территории.

Кстати, весьма интересна иная сторона этого «вирусного» кризиса. Объявленный карантин во многих странах сделал улицы пустыми, а люди укрылись в своих жилищах. Но жизнь продолжается и оказывается, что главным для людей является

лишь жилище, пища и здоровье. Все другое вторично, а большинство профессиональных занятий на самом деле и не так уж обязательны, а функция обеспечения вполне может быть реализована и без излишней работы.

Но в то же время, любые подобного рода пандемии оказывают серьезное влияние на мировую экономическую конъюнктуру, экономическая активность и торговля приостанавливается, создаются новые юридические и социальные условия управления государствами, перераспределения ресурсов на государственном и международном уровне, финансовые потоки перенаправляются, а выгодоприобретателями становятся заранее назначенные лица. Здесь важен ответ на вопрос: кому от этого выгодно? И мы вновь обратимся к 500 крупнейшим корпорациям, где на вторых позициях уверенно разместились фармацевтика и биотехнологии, причем на долю каждой из 30 этих компаний приходится выручка в среднем более 100 млрд долларов, что опережает даже средний показатель по банкам. Вот вам и ответ на вопрос.

Эффектная драма с душком конспирологии разыгрывается: Китай – источник заражения, довольно быстро вышел из критического состояния, проверив на прочность свою инфраструктуру и способности мобилизации, а заодно и протестировал свое население; транспортированный вирус распространился по всему миру, правительства последовательно использовали этот факт для организации систем государственного контроля (хотя успехи неоднозначны, а последствия еще будут долго оценивать); алармисты сразу увидели в этом вирусе ряд казалось бы невероятных, но вполне логичных следствий и потенциальный инструментарий контроля численности и сокращения населения в предвкушении событий конца света. Но нас здесь интересует не тайный смысл происходящих событий; мы смотрим на то, как государственный капиталист распространяет свое влияние. На фоне развертывающегося сценария эпидемии фондовый рынок просел, ценные бумаги многих компаний, гулявшие на биржах, внезапно стали скупаться за бесценок, устанавливая новую силу управляющего собственника мирового государственного капитализма.

Еще один лидер списка самых «удачливых» корпораций – это конечно нефтегазовая отрасль, представленная в этом списке также примерно 30 компаниями и выручившая в совокупности

данного списка около 2,5 трлн долларов. Для России эта отрасль весьма ощутима, поскольку высока зависимость всей экономики от пресловутой нефтяной иглы. Прямо в дни написания данных строк на фоне эпидемии цена на нефть на мировом рынке просела ниже 26 долларов за баррель, тогда как бюджет был сверстан, исходя из цены более 40 долларов. Это ли не «успех» в провале всей экономической стратегии в зависимости от внешней нефтяной конъюнктуры?!

Более того, по российской конституции, что в принципе и разумно, недра принадлежат народу, однако никакого реального распределения доходов от недр нет. Конечно, это особенность российской действительности (и не только), а в мире есть реальные примеры обратного. Но здесь интересен другой факт. В принципе, по какому основанию акционерный капитал государственного капиталиста позволяет присваивать себе образовавшийся от продажи недр денежный излишек, не связанный непосредственно с процессом организации такого производства, и накапливать сверхприбыли, которые в жизнь не потратить? Конечно, ведь это политическая технология экономической эксплуатации, отработанная за тысячелетия, где законный диктат вполне нивелирует общее благо.

Эти три лидирующих в списке сектора для государственного капиталиста довольно понятны в качестве источника глобальной скрытой эксплуатации и легко адаптированы в государственную систему под видом регулирования рыночными и государственными механизмами. Дань времени и строю, при котором мы живем. А еще дань мировому правительству, которое нами правит и любезно предоставляет нам такие плетки для самобичевания.

Подпирает этот список «полтысячи лидеров» рынок программного обеспечения и связанных услуг, а ниже с ним и компьютеры и оборудование. Это высокотехнологичные отрасли, в которых государственный капиталист является лишь пользователем, и только на их потреблении он может заработать свой кусок от успешной коррупционной сделки за свое лобби, либо же являясь акционером отрасли.

Все 38 существующих секторов экономики списка Fortune Global 500 на сегодняшний день наглядно показывают преобладающие отрасли в структуре мировой экономики. Мы не

будем далее взвешивать удельную сумму выручки секторов и этих компаний. Для компактности описания секторы мы объединили в укрупненные группы по определенным признакам, чтобы прорисовать роль государственного капиталиста во всей этой безудержной гонке за прибылью.

Сперва рассмотрим те компании, которые доставляют товары и услуги первой необходимости, а также иные ориентированные на потребителя. Прежде всего, это розничная торговля, в том числе и продуктами и лекарствами, а также табак и алкоголь, товары для личного пользования, и для дома и отдыха. Эти направления самый лакомый кусочек для бизнеса обуржуазившихся государственных капиталистиков, прячущих свои тайные капиталы за подписями своих близких – «удачливых предпринимателей», конечно, в более мелких масштабах, но они и не брезгуют акциями этих самых крупных компаний. Производство и переработка пищи, а также здравоохранение и коммунальные услуги, транспорт и организация досуга и путешествий – уже более сложная для государственного капиталиста конфигурация, ведь уже приходится задействовать административный, а порой и политический ресурс, чтобы такой бизнес существовал, что повышает его риски быть узнанным.

Услуги организации взаимодействия и коммуникации позволяют государственному капиталисту систематизировать, контролировать и распространять соответствующую информацию. Государственный капиталист уверенно использует производство услуг мобильной и фиксированной связи не только для своего обогащения от своей акционерной собственности, но и выполняет съем информации для своих спецслужб, обеспечивающих слежку за людьми под предлогом организации государственной безопасности, но в основном своей.

Для поддержания иллюзии благополучия государственный капиталист контролирует средства массовой информации и развлечения, как механизм своей пропаганды, ведь основная задача капиталиста удержать имеющуюся денежную и политическую власть. Он с размахом разбрасывается бюджетными средствами на поддержание своего имиджа и отвлечение внимания от проблем, чем обеспечивает солидный доход этому сектору, представители которого в свою очередь – эти

слащавые буржуа от культуры, искусства, спорта и массмедиа – воспевают этого самого государственного капиталиста.

Здесь также помещены бизнес-услуги, которыми наш капиталист выстраивает свои экономические стратегии на изъятие сверхприбылей и снижение своих убытков и издержек, налаживая свою торговую политику, внутрихозяйственные и производственные связи, и нередко используя бюджетные средства для компенсации своей некомпетентности, неспособности и имиджевых прорех.

Далее следует промышленность, в которой государственный капиталист определяет государственную экономическую конъюнктуру в своих планах, и реализует свое влияние на всех этапах развития предприятий данного сектора от своих разрешений до ограничений и запретов их деятельности. В эту группу вошли горнодобывающая индустрия, металлургия, тяжелое машиностроение, химическая промышленность, аэрокосмическая и оборонная индустрии, промышленные конгломераты, автомобилестроение и комплектующие, нефтяное оборудование и услуги и конечно строительство и стройматериалы. Эти производственные секторы несут различную опасность, связанную с их деятельностью, чем госкапиталист с престижем заядлого чиновника манипулирует во имя выгоды по мотиву своего управленческого контроля и надзора. Предприятия этого сегмента всегда характеризуют экономическую силу государства, и нередко в правлении таких компаний находятся лица, так или иначе связанные с государственным капиталистом и таковыми являющиеся.

Сюда мы добавим энергетический сектор, представленный производством электронного и электрического оборудования, альтернативную энергетику, а также электроэнергетику со всеми ее сетями. Для государственного капиталиста этот растущий сектор определяет влиятельность всей государственной инфраструктуры с «рубильником в руках» перед каждым гражданином.

И заключительная группа из крупнейших корпораций, которая венчает всё это капиталистическое безобразие, выполняет для государственного капиталиста важнейшую функцию: обслуживание его финансового имущества и приумножение богатства. Государственный капиталист активно пользуется

финансовыми услугами, размещая свои капиталы под небольшой процент в различных специализированных организациях, создает видимость стабильности и оборота на своем финансовом рынке, а на самом деле лишь выкачивает от простых людей часть их трудового заработка за то же пользование этих услуг только с другой стороны. Ведь мы знаем, что если где-то прибыло, то значит где-то убыло. Госкапиталист величаво играет также роль инвестора, который не только умеет считать деньги, но и знает, как с ними обращаться. Слышали бы вы со всем вниманием этот экспертный трепет из уст капиталиста! Он размещает свои средства в фондах недвижимости, обеспечивая их экономическую сохранность и пассивный рентный доход. Он строит себе предприятия за займы и привлеченные средства, гарантируя свой результат ценными бумагами, дает рабочие места, становясь тем самым «благодетельствующим» буржуа. И он размещает свои ценные бумаги на биржах, чтобы на них еще и можно наживаться за счет спекулятивных махинаций.

И этот капиталист в переживании за свои риски придумал и активно пользует ещё один бизнес – страхование, через который он себе и наживает, и себя же защищает от возможных последствий разных случаев, но это он себе может позволить из своих денежных излишков или за счет государственного бюджета, то есть всегда за счет простого народа.

Государственный капиталист всегда преследует лишь одну заветную цель – прибыль. Все остальные возвышенные мотивы деятельности являются для государственного капиталиста декорацией, прикрывающей его нравственную наготу.

Совокупный размер мирового валового производства за 2018 год составляет примерно 80 трлн долларов. По оценке Fortune Global 500, совокупная выручка 500 крупнейших компаний мира в 2018 году достигла 32,7 трлн долларов (то есть почти половина всего мирового ВВП), их общая прибыль годовая увеличилась до 2,15 трлн долларов с 1,9 трлн долларов прошлого 2017 года. Эти корпорации представляют 34 страны и всего примерно 70 миллионов работающих. И еще один интересный статистический показатель совокупных значений: эксперты консалтинговой компании Savills насчитали стоимость всей недвижимости мира по состоянию на 2018 год, которая достигла 280,6 трлн долларов, отметив при этом рост к предыдущему году на 6,2% то есть

примерно на 16 трлн долларов. И аналогичную тенденцию уверенного роста показывает мировой долг…

Вот и получается, прибыль корпораций и объем недвижимости растет, и вместе с этим планомерно увеличивается общий государственный долг. Отсюда следует, что: либо правительства (мировое правительство) не имеют действенных механизмов управления, поскольку в результате такой государственной и надгосударственной деятельности остаются долги, или же сами правительства действуют в интересах этих явных и теневых корпораций, а может и то и другое. Вероятнее всего второе, ведь корпорации имеют возможности лоббировать свои интересы в этих правительствах, играя на алчности государственного капиталиста, но не наоборот, поскольку целью деятельности корпорации является прибыль, а целью деятельности правительства при работе с корпорацией в официальном плане является статистический рост ВВП, и, соответственно, в определенных случаях личный собственнический интерес. Но инвестиционный поток реализуют именно корпорации.

Примерно так выглядит «серая» экономика государственного капитализма, и серая она потому, что легальный денежный оборот капитализма всегда разбавлен нелегальным и/или несправедливым.

Государственный капиталист пожинает плоды не только от своих крупных «сделок», но и не брезгует мелким собственничеством. Буржуазия, которая не обладает связью с государственным капиталистом, чтобы иметь какой-то рост зачастую обречена довольствоваться тем, что может взять, увеличивая норму эксплуатации своих работников, либо вступая в не вполне легальные схемы, и поэтому в любой момент она уязвима от империи государственного капиталиста, который имеет властную силу отбирать эти мелкие капиталы, ввергать такого попавшегося буржуа в кабалу или, что еще хуже, лишать его свободы, а иногда и жизни.

Взывая к предпринимательской инициативе, государственный капиталист всегда действует в своем интересе. Но его основное средство, о котором принято молчать – это коррупция. Не обязательно открытая и грубая, но и вполне допустимая и формально узаконенная, то есть не обладающая признаками

преступления только лишь в силу того, что закон ее таковой не признает или сознательно допускает. Разве не государственные функции смогли растлить государственного капиталиста? Вжившись в роль управленца, свои неудачи он оправдывает действиями других, чужой положительный результат со своей минимальной заслугой, он мнит как личное достижение.

Государственный капиталист обеспечивает деятельность буржуа и сам становится таким буржуа, или буржуа превращается в капиталиста, или же они вместе совпадают в одном лице. Эта гремучая смесь и, по отдельности, их взаимное превращение, воплощает в себе коррупцию и злоупотребления. Таков оплот греха, который сам по себе формируется из всяческих капиталистических искушений. Государственный капитализм обозначил способ производства, основанный на массовой финансовой эксплуатации населения из организации удовлетворения их потребностей посредством несправедливой узаконенной процедуры.

Так устроен государственный капитализм, когда каждый капиталист, имеет монополистические амбиции при игре на своем поле, или такого как он и по его просьбе, или своего приближенного буржуа. Он всегда стремится выстроить под собой податливую вертикаль, которая будет ему обеспечивать доход либо со съема денег, либо с их раздачи. Чистый это доход или не очень, для него не имеет значения; главное, чтобы его приход был в строго определенном размере.

Государственный капиталист, замазывая в своих темных делишках, молчаливо одобряет для буржуазии финансовую эксплуатацию, отдавая на откуп работодателям определение размера оплаты труда, законом устанавливая лишь его минимальный размер. В развитых экономиках этот институт находит свое разумное применение, где такой размер удовлетворяет нормальным потребностям граждан, хотя обеспечивает накопление денежного излишка. В менее развитых странах минимальный размер оплаты труда есть предмет, вокруг которого постоянно происходит налоговое правонарушение, чтобы сократить издержки на отчисления. Бесконечная борьба с теневыми зарплатами носит эпизодический характер, и решение этой проблемы через мольбы и угрозы со стороны государственного капиталиста лишь подталкивают к

продолжению нарушения установленных государственным капиталистом правил, в том числе и более мелкими капиталистами. Тем более эти нарушения дают дополнительный коррупционный поток для всей правоохранительной деятельности государственного капиталиста.

В руках у государственного капиталиста находятся все ресурсы: человеческие, финансовые, интеллектуальные, медийные, производственные, энергетические и др. Способом эксплуатации государственного капиталиста является государственная политическая и экономическая система, охраняющая свои частные капиталы, действующая на основе законов, прикрывающих действительный порядок разнообразными правовыми конструкциями и политическими режимами.

Международные и внутригосударственные методички по делению общества на классы по уровню дохода населения являются не только источником статистического анализа, но и инструментом статистической фальсификации, который можно периодически менять в зависимости от деталей и направлений дальнейшего использования этой информации. Государственный капиталист опирается на различные способы определения богатства и бедности, чтобы в своей публичной медиаатаке апеллировать к благоприятным ему показателям.

Образ государственного капиталиста соткан из множества его обличий, в том числе и самих правителей, политиков и банкиров различных уровней, их подчиненных, выполняющих соответствующую государственную функцию, хозяев государственных предприятий и мегакорпораций, промышленников и предпринимателей, эксплуатирующих ресурсы в личных целях и в интересах глобальных бенефициаров, и, конечно, тех самых буржуа, или как теперь принято говорить – технократов, инвесторов и прочих держателей ресурсов, хоть и обеспечивающих рабочие места, и создающих полезный продукт, но получающих то, что сами не могут потратить. Но это их внешняя сторона. На самом деле они такие же простые люди, безусловно обладающие не только отрицательными, но и положительными качествами, но ставящие собственническую выгоду выше всего и всеми средствами доказывающие данное намерение.

Такая система государственного капитализма распространена по всему миру, где уровень развития цивилизации позволяет обеспечивать цифровую и энергетическую доступность. То есть в принципе весь мир, за исключением тех стран или сообществ в них, где в силу сохранения и преобладания традиционных способов производства, либо упадка экономического хозяйства от разных проблем, указанные два фактора находятся в архаичном виде, а система эксплуатации больше похожа на феодальный порядок.

Наш взор в цифровую эпоху радикально изменил сознание обывателя. Теперь мы можем общаться со всем миром, делать покупки, не выходя из дома, да и работать так же. И вот мы уже с измененным сознанием начинаем предъявлять новые требования к системе. Но система неповоротлива и крайне медленно реагирует на новые вызовы. Нет, конечно, государственные капиталисты всегда в тренде, они также начинают менять свои модели управления, внедряя цифровые механизмы дистанционного влияния для себя и на себя(!). Но эти подстройки не меняют существа самой политической системы, и государственный капиталист лишь виртуознее ухитряется меньше работать и больше зарабатывать, вовлекая в свою игру население. По сути обновления своего способа производства государственная машина нам не предоставляет новых результатов, а лишь изменяет старые возможности.

Появление технологии блокчейн и основанных на ней криптовалют вызвало серьезную обеспокоенность в правительственных кругах. Еще бы! Внезапно мировая денежная монополия утратила свою уникальность в производстве долга, а понимание прозрачности расчетов обрело совсем иное значение, чем его себе представлял государственный капиталист. Но здесь не следует испытывать иллюзий в отношении данной технологии, поскольку она такая же капиталистическая в силу своего происхождения, хоть и обладает целым рядом преимуществ. Эта технология лишь обслуживает денежный долг и создает новый рынок чисто фиктивной стоимости, вовлеченной в товарно-денежные отношения и становящейся самостоятельным товаром. И государственный капиталист поспешил ею воспользоваться, но опять же, исключительно в своих интересах обогащения, контроля и надзора, в жестких правилах и ограничениях. Или же просто

запретил такую технологию, опорочив ее разными преступными проявлениями, хотя именно обычные деньги зачастую и есть предмет или орудие капиталистического преступления.

Мы нередко наблюдаем, как капиталистическое чиновничество раздает себе огромные зарплаты, в том числе и по мотиву того, чтобы не воровать! Видимо это является для них социальной справедливостью. Но вот достойны ли они того, решает мелкая группка заинтересованных людей их же круга, явно игнорирующих общественный интерес. Эти богатства, которые копятся на их счетах и в подвалах их замков, всегда будут являться инструментом политического влияния и воздействия на них.

Гегемония частного и мелкого собственничества, наряду со страстью наживы капиталиста и смирением простого народа со своей безысходностью, полностью остановила политический прогресс. Демократические меры, которые продвигает то или иное правительство, не спасают ситуацию. Опять же, они имеют своей целью экономическое порабощение и разобщение для сохранения всего как есть с малозначительными изменениями. Хотя и имеются примеры демократического влияния митингующих и несогласных на смягчение политических мер, но сама суть проблемы остается прежней. Местечковые имперские амбиции государственного капиталиста в условиях политической конкуренции всегда берут вверх. Он ни перед чем не останавливается, чтобы иметь власть, и поддерживает тот или иной секрет в отношении своих противников и союзников. Для него никакой общечеловеческий интерес не выигрывает в сравнении с диктатурой своей политической стабильности, мощи и богатства. Во всяком случае пока.

Наигравшись в офшорные империи, государственные капиталисты сами стали сдавать своих, оголяя капиталы. Но опять же, это лишь опубличивание только части того, что скрыто от глаз обывателя, и то, только лишь с той целью, чтобы порождать новые политические циклы, делающие возможным очередное перераспределение ресурсов. Эти циклы отнюдь не новы по своему содержанию; такие циклы – лишь конъюнктурное обновление видимой формы. Закулисье продолжает сохранять и наращивать свою экономическую мощь и политическую власть.

И вот уже звонят звоночки буржуа, для которого некоторые правительства вводят отрицательный процент на его денежные

накопления или налоги на проценты с его депозита. Но разве другой капиталист не получает от этого выгоду? Ведь долг, в том числе записанный на банковских счетах, весь завязан на финансово-денежной системе, которая тоже находится в чьих-то руках. Отчасти мы знаем в чьих. Глобальный капитализм черпает свой ресурс через банки, распространившие свою долговую сеть, и эксплуатирует всю мировую экономику. Но теперь нам следует выходить из этого порочного круга такой грязной денежной долговой монополии.

Теперь уже ясно, как пространство и время искажается у капиталиста, и какие силы при этом действуют. Поступивший денежный капитал, накапливаясь в карманах и на счетах, в тот момент автоматически исключается из экономического оборота. Если для накопления наличности данное правило действует без исключений до того момента, пока денежные средства вновь не участвуют в сделке в качестве эквивалента обмена, то безналичная запись на банковском счете позволяет банкиру отдельно оперировать данной суммой, к примеру, кредитуя своего заемщика, или вкладывая в ценные бумаги. Тем самым прерывается время денежного обращения и самого экономического оборота, тогда как в другом месте присутствует недостаточность денежных средств. Но эта проблема не только капиталиста, а проблема всей капиталистической экономической системы, основанной на долговых записях и денежных изъятиях, порождающих разные преступления.

Банковский капиталист приращивает свой капитал посредством череды долговых записей, позволяющих образовывать фиктивную стоимость и производить на ее основании собственность. Процентный рост банковского вклада и займа есть фикция, прикрытая при помощи посредничества иллюзией самостоятельной работы денег. И при этом возможность кредитования не всегда может быть реализована в силу субъективных причин банковского капиталиста. Это приводит к искажению экономического пространства, в котором за счет денежной и финансовой капиталистической эксплуатации происходит неравномерное распределение продукта и нарушение потребления на минимальном уровне, и поляризованное развитие территориальной инфраструктуры на глобальном уровне.

Мы помним руководящие 25 принципов ордена Иллюминатов (1776), мы видим, как выполняется Манифест банкиров (1892) и соблюдаются финансовые Протоколы сионских мудрецов №20 и №21 (1903). Пусть критики относят их к подделкам, но сам факт наличия этих документов в истории неоспорим, а изложенный в них взгляд, несмотря на свою конфронтационность, строго наполняет суть капиталистического управления и экономического порабощения. Только последовательная критика общей экономической картины, изложенная Марксом и Энгельсом, поставила под сомнение капиталистическое существо и наметила аспекты формационного прогресса, пусть в недостаточном и порою ошибочном изложении, но тем не менее.

Существующая экономическая доктрина основывается на ограниченности ресурсов, доступных для удовлетворения потребностей и на этом основании обосновывает дисбаланс в распределении общественного блага в зависимости от личного вклада в производство. Но поскольку, как мы увидели, в структуре общественного производства есть фиктивная работа, не приносящая действительной пользы, но обеспечивающая значительный доход, следовательно имеющийся механизм распределения не является достаточно обоснованным. Эксплуатация, стоящая за всем этим театром абсурда, методично обеспечивают сверхконцентрацию богатств у узкой группы главных капиталистов, мечтающих сохранять такой порядок вещей.

Действительно, размер ресурсов, которые могут удовлетворить потребности имеет свое ограничение, во всяком случае в поверхности планеты, на которой может быть организовано сельское хозяйство как источник пищи, а также доступность соответствующих водных ресурсов. Но при этом, есть ряд незагруженных мощностей, немало неосвоенных технологий и неиспользуемых ресурсов на хранении, которые могут устаревать и портится, а также имеются мощности, подлежащие перепрофилированию. Даже в существующих условиях нормальная организация производства позволяет удовлетворить текущие потребности человечества при упорядочивании способа производства и распределения, хотя бы из того предположения, что более развитые сообщества производят значительное количество отходов, которые могли бы быть потреблены при ином

характере производства и распределения, а менее развитые общества не имеют необходимых технологий, использование которых ограничивает борьба за ресурсы и международная экономическая конкуренция.

Если же принять за константу число максимальных потребностей человека за один день, то становится очевидным что жизнь человека является единственным возможным измерителем всех его потребностей, а вся мировая экономика измеряется жизнями всех людей. Но этот громадный механизм мировой экономики требует соответствующие надстройки для организации удовлетворения таких потребностей, чем государственный капиталист «эффективно» пользуется, создавая соответствующие структуры управления и распространяя свое влияние по принципу «разделяй и властвуй».

И если в капиталистическом обществе прошлое господствует над настоящим, то в коммунистическом – будущее определяет настоящее.

2. Политика государственного капитализма

Политический антагонизм государственного капитализма происходит из отделения государства и власти от общества, а также из наличия многих государств с собственными порядками.

По состоянию на 2020 год членами Организации Объединенных Наций являются 193 государства, 3 государства наблюдателя ООН, 6 частично признанных государств, 8 непризнанных государств, несколько островных территорий, являющихся заморскими и заграничными владениями других государств, как имеющих своё гражданство, так и нет, имеются также несколько территорий с неопределенным статусом, а также территории, не имеющие постоянного населения, спорные и ничейные территории. Существуют надгосударственные структуры, определяющие условия межгосударственного сотрудничества, как в политической сфере (ООН), так и в широком спектре экономической политики (Евросоюз). При этом каждое из государств, за исключением колониальных заморских территорий, самостоятельно определяет условия своего суверенитета и систему власти.

Современная политическая конъюнктура разделяет две основные формы правления: монархию и республику. Государственному капиталисту по большому счету нет никакой разницы в какой из этих форм осуществляется правление. Его интересует стабильность той системы, из которой он черпает свою прибыль. Данные формы имеют значение лишь для народа, абстрактно допущенного для участия в государственных делах. При этом невозможно отдать определенное предпочтение той или иной форме правления лишь по экономическим показателям, поскольку в системах и монархий, и республик существуют диаметрально противоположные уровни экономического развития государств. Однако с уверенностью можно заявить, что ни одно из государств не показало нам идеальную приемлемую форму правления.

На самом деле капиталистический политический процесс зачастую существует над государством и вне общества, которое лишь периодически реализует свое право на голос в выборах и референдумах при условии наличия такой возможности в той или иной форме, или же проявляет провокационную, как дестабилизирующую для власти активность через правозащитные организации, политические и общественные объединения, или путем участия в протестных акциях. Никакого государственного интереса в общепринятом значении у капиталиста нет. Только личный.

Монархия является наиболее понятной и приемлемой для государственного капиталиста формой правления, поскольку и правители, и капиталистические собственники есть суть происхождения от одного и того же – искушения прельщающего благополучия. Разве не эманацию первородного греха брать от целого и вкусить часть его представляет собой собственность капиталиста, который всегда что-то от чего-то отделяет для себя? Как монарх распространяет всю власть на своих подданных, так и капиталист на своих работников и контрагентов.

В абсолютной монархии вся полнота власти сосредоточена в одних руках правителя, и он руководствуется своими обычаями управления, но всегда в свою пользу. Такой монарх выстраивает властную иерархию прежде всего в своих интересах, затем в интересах своего окружения, затем социально и экономически активного слоя, потом своего народа и всех остальных. Вариации

политической игры на приоритетах определенного значения не имеют, поскольку такая организация смысла бытия присуща каждому человеку, и, как мы помним, монарх такой же человек, просто в силу стечения своих обстоятельств или происхождения он «вынужден» исполнять такую роль.

В конституционной монархии монарх выполняет церемониальную представительную функцию, иногда в некоторых странах осуществляя государственные полномочия наряду с парламентом, однако с определенными ограничениями, установленными законами и прецедентной практикой. Монарх может принимать участие в формировании правительства, в обсуждении важных государственных вопросов, но при этом в значительной мере зависим от решений парламента. В такой, назовем «более демократичной» монархии, эксплуатирующее влияние государственного капитализма существенно шире и многообразнее по сравнению с абсолютной монархией, различные группы лоббируют свои интересы против других подобных себе групп, распределяя свое участие в бюджетных расходах. При этом монарх в силу своего положения владеет данной ситуацией и может влиять на соответствующие решения, в пределах своих конституционных полномочий, отдавая приоритет той или иной группе, естественно, за сохранение и поддержание своего статуса и благополучия.

Республиканская форма правления олицетворяет своей выборностью демократию – как способ выражения народной воли, однако, по сути, лишь вуалирует государственного капиталиста, который всегда располагает финансовой властью и стоит за всем политическим процессом. В республиках власть основана на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, и в этих ветвях власти государственный капиталист с легкостью добывает себе результат. Варианты республик разнятся по способу формирования верховной власти, степени влиятельности, взаимной подотчетности и зависимости ветвей власти.

Часть республик имеют вид, аналогичный конституционной монархии, с тем лишь изъятием, что церемониальную роль выполняет не монарх, а избираемый президент, а вся полнота исполнительной власти находится у кабинета министров, который подотчетен парламенту. Таких республик не так много, в

остальных случаях исполнительная власть возглавляется президентом. Иные республики, в числе которых и Россия, конституционно предусматривает не только сотрудничество, но и зависимость президента и правительства от парламента, который имеет возможность инициировать процедуру импичмента президента, а правительство обязано подчиняться в этом случае парламенту; президент, в свою очередь, имеет возможность роспуска парламента и принимает решение об отставке правительства. Некоторые республики характеризуют приоритет власти парламента и над президентом, и над правительством. Оставшиеся республики представляют полную независимость главы государства от парламента. Кроме того, есть страны, в которых строго не определена форма правления, либо государственность еще не сформирована.

В условиях подобного многообразия форм правления выбор какой-либо лучшей и наиболее универсальной формы весьма затруднителен. В любом случае в коммунистическом обществе следует устанавливать и распространять такой порядок, при котором способ государственного капитализма и эксплуататорская власть будут низвергнуты. Вполне вероятно лишь последовательное конструирование и эксперименты с государственной организацией помогут разобраться с этим политическим калейдоскопом.

Политологи предлагают выбор политических систем, в основе которого лежит комбинация источников власти, политических режимов и фактической организации государственных институтов. При этом основы экономической организации нынешнего общества через призму государственного капитализма, воспринимают любую политическую систему с точки зрения распределения выгоды и массовой эксплуатации в пользу капиталистов под соусом законов и правил.

Демократия представляет собой такую политическую систему, при которой влияние на государственные процессы основаны на конкуренции за власть при организации выборов и создании образа коллективного принятия решений. Именно образа, поскольку проводимые решения готовят заинтересованные лица, вследствие чего каждое решение имеет разногласия, в том числе и среди лиц, его принимающих, а голосование носит формальный характер. Степень свободы такого

выбора не свидетельствует о всеобщем результате решения, так как предполагает эффект политического влияния на голосователя либо на стадном чувстве, либо на сентиментальном доверии, либо на угрозах, но никак не на разумности, что впоследствии вызывает отрицательное отношение к результату такого выбора после подавления комплекса жертвы. Существующий механизм реализации выборного процесса не свидетельствует о добросовестной и честной конкуренции. Голосование в парламентах в данном случае к учету не принимается, поскольку в нем прямо или косвенно практически всегда участвуют сами государственные капиталисты в конкуренции за свои собственные нужды.

Парадигма демократии изначально ущербна, поскольку черпает свое происхождение в рабовладельческом обществе, в котором существовал приоритет не только в удельном весе каждого голоса, но и в формате представительства, когда часть людей такого права на выражение мнения просто не имела. Лингвистические конструкции типа «народовластие» либо «народоправие», как потуги русификации и отрицания режущего слух термина «демократия», однако они своего практического смысла не имеют, кроме как воссоздания системы управления периода по социалистическому типу СССР, то есть через призму народных советов с бюрократическим аппаратом партноменклатуры.

Противостоять государственному капиталисту простой народ фактически не в состоянии, поскольку политическая власть имеет военную силу, как аппарат подавления. Для этого капиталиста временной угрозой является лишь избирательный период, в котором его действия подлежат формальной проверке доверием либо недоверием народа. Но в силу сосредоточения политической мощи у государственного капиталиста имеется реальная возможность оказания влияния на исход голосований. Даже в странах, где демократические институты играют серьезную роль, результат планируется заранее, в том числе и вне зависимости от итога голосования. На первый взгляд кажется парадоксальным подобное утверждение, однако именно предсказуемость последующих действий зачастую влияет на продвижение того или иного кандидата.

Демократический капитализм пропагандирует либеральные ценности, парламентский способ управления, свободу рынка, хотя каждый из этих компонентов не позволяет находить общий консенсус в обществе.

Демократия всегда будет служкой капитализма, поскольку своим плюрализмом и многозадачностью защищает основы частной собственности, в итоге именно которая интересует самих государственных капиталистов, в том числе и конкурирующих между собой, что обязательно будет взращивать противоречия и развязывать конфликты в борьбе за власть, владения и эту самую собственность.

Авторитарная политическая система основывается на подчинении государственным лидерам, безусловной преданности правителю и следовании авторитету власти. Такая система даже может быть объявлена демократической, но демократические институты для нее фактически являются декорацией, а на деле выстроенная властная вертикаль обслуживает либо диктатуру правителя, либо определенной группы лиц, или всех их вместе, а права других граждан существуют формально. В «авторитарно-демократической» системе официальная оппозиция не имеет надежного воздействия на власть и вынужденно подыгрывает в политической дискуссии, а несистемная оппозиция подавляется. Такая авторитарная власть чрезвычайно подвержена капиталистическим искушениям и системным злоупотреблениям, а преступные и греховные проявления настолько часты, что перестают быть осуждаемы.

Тоталитаризм является таким политическим режимом, при котором цельность власти распространяется безусловно на все сферы жизни общества и устанавливает полный контроль государства над населением посредством государственной идеологии и аппарата принуждения. В тоталитарном обществе плюрализм мнений, противоречащих основной идеологии, отрицается, а деятельность оппозиции пресекается. Для данной политической системы государственный капитализм является основой централизации хозяйства. При этом авторитарный лидер самоопределяется в зависимости от своего идейного статуса: либо как «главный капиталист», либо как «главный социалист». Второй случай более применим для эксплуатации массового сознания. И любом случае экономическую выгоду от эксплуатации системы

государства получает весь аппарат чиновничества, а само общество, существуя в экономических и политических ограничениях, обслуживает этот госаппарат, то есть уровень эксплуатации имеет признаки и рабовладения, и феодализма. Сам авторитарный правитель впадает в зависимость от тех решений, которые принимает, и при углублении противоречий его правление принимает крайнюю форму деспотии или тирании. Такая безраздельная власть предполагает для правителя полное низвержение смысла обогащения, поскольку иллюзия власти и полная доступность благ полностью отрицает приниженные собственнические инстинкты в мираже надматериальности и «уподобления богу».

В теократической политической системе происходит сочетание государственной и религиозной власти в одном лице, а государственные институты формируются в соответствии с религиозными канонами и их полномочия осуществляются по практике религиозных писаний и преданий. В настоящее время существует несколько теократических государств, одно из которых Град-Государство Ватикан, существующее по христианскому канону, а другие, отвечающие признакам теократической власти, распространены в исламском мире и основываются на нормах исламского права и законов шариата. Светские законы применяются в таких системах в согласовании с религиозными установками. Структура теократической властной иерархии стоит на подчинении соответствующим религиозным церемониям, а «божественное» наместничество основывается на коллегиальных решениях властного духовенства, интегрированного со всей политической системой такого государства. Признаки государственного капитализма в политической и экономической сферах теократических систем проявляются в использовании моральных и этических правил, обязывающих к их исполнению в соответствии со сложившимся религиозным обычаем, либо с разрешающего решения высшего иерарха или коллегиального органа по своей компетенции.

Ни одна из перечисленных политических систем не действует предельно открыто, и в каждой из них имеются противоречия конкуренции, которые не учитывают общий целый интерес человечества. И здесь уместно напомнить про другие конспирологические бумаги, такие как Новый Завет Сатаны

(1875), полностью Протоколы сионских мудрецов (1903), План Даллеса (1945), и иные секретные директивы спецслужб, как они необычайным образом каждый раз доказывали свое значение в устройстве мирового политического порядка, небеспочвенно добавляя смысла в теорию заговора. Даже если это и была лишь публицистическая игра словами и смыслами, то она радикально настраивала исполнителей к действию, а концентрация ресурсов и политические способности фигурантов позволяли государственному капиталисту каждый раз отыгрывать эти сцены, с особым апломбом мнимого неучастия в этих постановках, оставляя недосказанными комментарии по самым ординарным событиям, пусть и с неординарными участниками, поддерживая таинственную значимость и особую секретность. Ложь в форме умолчания – тоже ложь. И при таком раскладе каждый политик есть лжец. Тем более тот, который во власти.

Существующие тайные общества, основывают свою парадигму секретного управления не только на своих обрядах и ритуалах посвящения, но и на весьма рациональных системах глобального влияния и подчинения. По своей сути эти общества и есть собрания капиталистов, так или иначе связанные с правительствами по всему миру. Тайные протоколы их встреч пока не стали доступны широкой общественности, однако раскрывают смысл их содержания в тех политических мерах, которые методично реализуются в каждом государстве по отдельности и во всех государствах вместе. Мы наблюдаем как происходит политическая экспансия капитализма посредством экономического давления на все сообщества от искушений до тотальной эксплуатации. Глобализацию не остановить. Однако инструментарий и механизмы глобализации на основании капиталистических правил и законов явно далеки от своих совершенных форм, поскольку применяемые средства зачастую не соответствуют поставленным целям идеального мирового порядка, где каждому воздастся должное и по заслугам его.

Капитализм не просто противостоит коммунизму, а фактически его полностью исключил из своей публичной повестки. Но «новый мировой порядок» капитализма подходит к своему финалу. Глобальный траст не может существовать во множестве хозяев собственности. Мы помним, что целое больше, чем сумма его частей. Разрозненная капиталистическая мощь

более не в состоянии оправдать свою деструктивную политику, а попытки объединения далеки от общего консенсуса. Никаких сепаратных соглашений не будет. Один мир, одно человечество, один закон. Занавес открывается. Акт первый: теория.

3. Коммунистическое существо

Никакие ранее существовавшие коммунистические теории не имели достаточно практичного смысла, чтобы быть применимыми без эскалации конфликта, как внутреннего психологического, так и социального. Попытки воплотить коммунистическую формацию на множественных противоречиях при практической реализации выливались в острую конфронтацию и политическую борьбу, отмщение за несправедливое распределение и государственные злоупотребления. После того, как революционная волна сходила, упоенные кровью революционеры приступали к созданию новой экономики и политики, и вновь натыкались на те же самые проблемы, которые и существовали, поскольку четких мероприятий для преодоления экономического кризиса не имелось, а доступных знаний не хватало, и по наитию, с учетом проб и ошибок вновь выстраивалась такая же противоречивая система государственного капитализма, пусть и с отличительными особенностями и с некоторой переориентацией на общество, но суть оставалась та же: проблема собственности, аппарат принуждения, система эксплуатации, дифференцированное общество, несоответствие заявляемых целей задачам их достижения, бюрократия и т.д.

Для того, чтобы повсеместно установить систему коммунизма, необходимо реализовать ряд экономических и политических мер, которые устраняют вышеозначенные капиталистические противоречия. Предлагаемые меры не являются просто заявляемыми целями, а представляют собой комплекс политических решений, которые могут быть использованы в ближайшем времени.

1. Отмена любых форм собственности и установление единоличной собственности.

Несмотря на кажущуюся спорность и дискуссионность данного пункта, подобное решение является довольно универсальным для сокращения любых посягательств на собственность и сдерживающим фактором для злоупотреблений. В данном случае абсолютно не подразумевается произвольное

лишение владения, но устанавливается ограничение в распоряжении имуществом и распределении того, что накоплено и будет произведено. При условии, если во владении находится неиспользуемое по назначению имущество, оно должно быть передано в соответствующий институт либо для удовлетворения конкретной потребности, либо для включения в процесс производства, либо для иного полезного использования.

Единоличным собственником является человечество, от лица которого выступает верховный правитель, делегирующий самым достойным руководителям от всех государственных и территориальных образований на местах (меритократия) свое *высокое право* и соответствующие полномочия, которые справедливо исполнят свои обязанности перед верховным правителем и народом, который они представляют, в частности в отношениях управления такой собственностью. Единоначалие собственности предполагает конкретизацию формы, вопреки ее абстрактной общественной форме, которую утверждают сторонники социализма и теоретики коммунизма. Такая собственность призвана устранить чрезмерное и ненужное экономическое многообразие, нивелировать преступные покушения. Восстановление владения собственностью после любого незаконного завладения ею, может быть осуществлено без сложных и многоэтапных процедур изъятия, конфискации, национализации и прочего. Распоряжение собственностью осуществляется с учетом интересов и потребности владельца в ней.

Пожизненное наследуемое владение сохраняется, если собственность приобретена законна, а использование осуществляется добросовестно. Добросовестность владения собственностью заключается в законности приобретения, рациональности и бережливости её использования. Покупать и продавать любое имущество можно только с государством либо при его участии. Все государственные кадастры, реестры и прочее являются источником информации об объектах собственности, при этом владение таким объектом должно быть максимально открытым и прозрачным.

Основной принцип: одно человечество – один собственник.

2. Раскрытие всех патентов и внедрение новшеств в массовое производство, централизация обработки научного материала.

Созданный человечеством научный и прикладной потенциал подлежит безусловному применению, конечно, с учетом условий и требований безопасности. В условиях капиталистической конкуренции многие важнейшие изобретения, технологии и всевозможные инновации просто не были запущены. Весь этот технологический запас следует раскрыть, систематизировать и обработать, и следует повсеместно внедрять самые необходимые с точки зрения рационального использования ресурсов, экологии, с ориентацией на удовлетворение конкретных общих и индивидуальных материальных интересов. Необходимо исключать из применения такие новшества, которые не имеют практической пользы, либо наносят непоправимый вред, либо созданы исключительно для рекламы.

При условии единого собственника конкурировать за повышение прибыли становится бессмысленным занятием, тем более что общая структура производства будет основана на совокупности всей общей потребности, с небольшим запасом, а распределение продукта будет осуществляться исходя из каждой индивидуальной потребности. Богатство должно измеряться не накопленным денежным капиталом и правами на какое-либо имущество, а количеством конкретных удовлетворенных потребностей, то есть вложениях в каждого человека и во всех вместе. Новшеством является каждый человек, соответственно вся инновационная деятельность своей целью имеет раскрытие творческого и интеллектуального потенциала каждого человека.

Максимальный эффект от накопленных инноваций и способов производства, основанных на них, произойдет при наступлении события, при котором одновременно могут быть задействованы все факторы производства на основании информационно-технологического способа производства, включающий использование всех инноваций, накопленных за экономическую историю и необходимых для удовлетворения потребностей.

Основной принцип: одно человечество – одно обновление.

3. Централизация организации работы производственных предприятий с учетом существующего и определяемого спроса конкретных граждан.

Нынешний экономическим мир международного разделения труда и межтерриториального размещения средств производства далее не может оставаться в таком состоянии. Для нормальной территориальной экономической системы необходима такая концентрация средств производства, которая бы полностью покрывала внутреннюю потребность. Естественно, это относительно длительный период промышленной реформы, кроме того, существуют такие производства, которые зависимы от регионального расположения ресурсов. Поскольку данный экономический сектор подразумевает производство средств производства, то данная возможность не может быть реализована повсеместно в силу отдаленности ресурсов. Вместе с тем, средства производства, ориентированные на потребителя, могут быть расположены в замкнутых экономических системах, полностью удовлетворяющих внутренний спрос.

Их замкнутость вовсе не свидетельствует о том, что межтерриториальные и международные торговые связи будут утрачены, и порядок в этих системах будет существенно отличаться от других мировых систем. Наоборот, эти системы просто будут обеспечены таким запасом мощностей средств производства и поставок импортируемого и внутреннего сырья, которого с избытком будет хватать для удовлетворения такого внутреннего спроса, с учетом вероятного (программируемого) туристического потока. И все такие средства производства должны иметь понятную одинаковую систему обслуживания вне зависимости от мест их размещения.

Типовые программы организации промышленности и ее отраслей в своей основе должны быть ориентированы прежде всего на численность населения. Территориальные системы должны придерживаться единого стандарта для выпуска любой продукции. Работа над такими стандартами требует пересмотра и качественной переработки международных правил.

Должны быть разработаны универсальные и типовые решения для производства роботов, средств автоматизации, машин и оборудования для разных отраслей, которые могут относительно просто транспортироваться и собираться в местах их дислокации. Конечно, развертывание деятельности таких предприятий должно сопровождаться наличием квалифицированной рабочей силы, но

именно данное обстоятельство подтверждает необходимость развития систем образования, обучения и инструктажа на местах.

Основной принцип: одна экономика – один стандарт.

4. Государственная оплата необходимых индивидуальных потребностей

Основная задача новой коммунистической экономики – полное обеспечение гражданину всех необходимых потребностей. Только полная реализация принципа «каждому по потребностям» позволяет не отвлекаться на проблемы социального обеспечения, и переключиться на проблемы дальнейшего общественного развития, совершенствования человеческой популяции, и создание условий для самосовершенствования и интеллектуального роста индивидов.

Государство произведет полную оплату за каждого гражданина всех коммунальных, продовольственных и иных потребностей, здравоохранения, образования, вне зависимости от статуса и возраста. Циркуляция денег более не имеет никакого значения, поскольку сами деньги перестают быть товаром, а лишь являются универсальным измерителем стоимости. Именно такая измеренная стоимость образует производственные циклы, удовлетворяющие потребности. В итоге функция накопления для денег полностью утратит свое значение, поскольку экономическое будущее будет запрограммировано.

Такая организация экономики отнюдь не означает распространение тунеядства и паразитизма. В противовес этому появится такая форма общественной самоорганизации и нравственных стимулов, при которой для социально-активной группы будет появляться дополнительные перспективы. «Прозябающее» население останется в своих минимальных рамках необходимого, если не будет реализовывать себя «по способности».

Основной принцип: одно человечество – все потребности.

5. Отказ от пенсий, дотаций, пособий. Отказ от налогов и сборов.

После того, как новая коммунистическая система станет доминирующей, произойдет полный отказ от организации различных видов государственных социальных выплат, поскольку обеспечена гарантированная оплата расходов граждан со стороны

государства на удовлетворение необходимых потребностей, которые сами граждане и будут определять.

Поскольку оплата производственных процессов для обеспечения и удовлетворения потребностей осуществляется в пределах системы государственных предприятий, то оплата налогов и сборов полностью утрачивает свое значение, а следовательно данные институты могут быть исключены.

Данные меры, скорее не являются ни политическим инструментом, ни целью, а выступают следствием развертывания коммунистической модели развития. Хотя данный пункт не учитывает одно обстоятельство, - обслуживающую систему, для которой какой-либо минимальный сбор вероятно и будет существовать. В любом случае результат сложно предугадать, пока не начнется формирование коммунистической экономики.

Основной принцип: одна экономика – все потребности.

6. Антиинфляционный денежный механизм экономики

Поскольку при инфляции денежная масса превышает объем товаров, а при дефляции - наоборот, значит экономическая система и в том, и в другом случае не является сбалансированной вследствие нарушений пропорций производства и потребления. Денежно-расчетный механизм коммунистической экономики выполняет свою функцию при условии соответствия способности производства установленным потребностям, и не более. То есть, денежный излишек либо денежный долг не должны образовываться.

Конечно, в переходный период операции с незанятой денежной массой либо долгами будут существовать, поскольку нынешняя система основана на долге. Но со временем, когда коммунистическая система стает массово поглощать долг, необходимость кредита, как финансового инструмента, станет не нужной, а данный термин лишь останется для бухгалтерской записи и истории.

Сбалансированное функционирование экономики государства, в котором учтена каждая потребность, взаимоувязанная с обеспечивающим ее производством, обеспечит устойчивый рост на качественно новом уровне.

Основной принцип: одна экономика – одно средство.

7. Формирование единого банка и централизация денежного оборота.

Для преобразования действующей банковской системы в единый центр обслуживания операций необходимо высокое согласие тех самых капиталистов, о которых мы выше писали. Ведь деньги – это кровь человечества, обеспечивающая питательными веществами все тело. При отсутствии такого согласия самые капиталисты дальше продолжают наращивать свои политические риски, а данный политический инструмент преобразуется в цель, средства достижения которой уже сейчас возникли в разрозненном виде, а соответствующая организация сотрудничества постепенно сформирует необходимую технологическую и обслуживающую структуру.

Банковская монополия является признаком максимального развития экономической системы, поскольку конкуренция в банковских услугах есть предмет спекуляций, злоупотреблений и узаконенного обмана. Но такая банковская монополия предназначена лишь для обслуживания записей, то есть технически может быть полностью заменена искусственным интеллектом.

Установление единой системы расчетов и полный переход на цифровой денежный эквивалент является универсальным способом организации коммунистического производства при соблюдении соответствующих требований.

Основной принцип: одна экономика – один банк.

8. Формирование системы покупки и продажи любых товаров только через государство.

Торговая сеть покупателя-продавца обеспечивает гарантии выполнения соответствующих обязательств по всем заключаемым сделкам. Определенного значения не имеет какого рода или вида данная сделка, поскольку в итоге доставляется товар, работа или услуга.

При любом деликте, возникающем в гражданско-правовых отношениях, виновная сторона несет ответственность исключительно перед государством. В этом случае именно государство обеспечивает компенсацию потерь потерпевшему.

Такая коммунистическая система организации экономики предоставляет для граждан не только свободу выбора, но дополнительные гарантии в реализации своих прав, снижая удельный вес злоупотреблений, создавая условия поведенческого самосовершенствования граждан.

Основной принцип: один продавец – один покупатель – все сделки.

9. Обеспечение каждого гражданина работой по способностям с отказом от фиктивных услуг

Возможность идентифицировать имеющиеся способности индивида позволяют сформировать его личный образ для централизованного размещения соответствующего предложения его труда и задействования в общественном производстве путем организации работ согласно его компетенции, либо организации его профессиональной переподготовки для выполнения иных общественно-полезных работ.

Формальные и факультативные услуги, которые могут быть названы фиктивными, поскольку не несут определенной пользы, подлежат исключению из производственных классификаторов.

Индустрии культуры, искусства, спорта на самом деле являются местом самореализации творческих и физических способностей, но не средством заработка. Естественно, потребность в нелепых представлениях и зрелищах еще долго будет стяжать человечество, но они суть рабского и феодального происхождения и характеризуют взаимную эксплуатацию. Но, человек должен развиваться интеллектуально, нравственно и духовно, чтобы приносить пользу и себе и окружающим.

Основной принцип: одна экономика – все способности.

10. Открытая организация единого мирового правительства и закрепление статуса единого надгосударства.

Лучше все дела решать миром и совместно, чем каждый по-своему и только в своих интересах. Если единое мировое правительство есть, то его нужно легализовать. Если же нет, то его нужно придумать и создать. Пора подниматься над мелочными интересами и выходить из своих капиталистических убежищ; они слишком ветхи в нынешнее время. Готовьтесь перековывать свои мечи на орала; пора готовиться к посевной.

Объединив существующие формы правления, образовалась конфигурация *самоорганизованной автократии*, признаки которой определяются с точки зрения наименее противоречивых сильных сторон вышеупомянутых форм с учетом существующих и существовавших политических режимов. Поскольку этот теоретический результат политического конструирования еще не

апробирован, довольно сложно предугадать, какие аргументы приобретут больший вес, тем более их еще нужно выслушать.

Пожалуй, в ближайшее время единое надгосударство станет первой мировой конфедерацией, тем более формат представительства уже подготовлен в ООН. Остается дело за конфедеративным договором. Нужно пробовать и договариваться. Коммунистический эксперимент уже назрел. Мы предлагаем форму и содержание этого эксперимента. Дальнейшие преобразования единой мировой политической системы зависят лишь от способности всех сторон к компромиссу.

Основной принцип: одно человечество – один мир – одно государство – одна политика – одно правительство.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ОБЪЕДИНЯЙСЯ!

PS: Интересно, кто может продать весь мировой долг?